

Глава 149. Старик, одолжи мне свою силу.

В последний раз, когда он видел Чжао Вулина, тот был на четвертом слое Ан Цзинь, Ян Июнь знал, что сможет спокойно справиться с ним, он даже мог спокойно игнорировать его.

Однако, столкнувшись с двумя древними воинами на пятом и шестом слоях Ан Цзинь, Ян Июнь действительно почувствовал давление. Их ци и кровь были слишком сильны, что делало его истинного культиватора, немного подавленным.

Что странно, так это то, что когда человек средних лет с пятым уровнем Ан Цзинь посмотрел на него, выражение его глаз - было оценивающим, что заставило Ян Июня чувствовать себя странным.

А древний воин шестого уровня был вообще недружелюбен к нему. Когда он посмотрел на него, его взгляд был очень суровым, с убийственным намерением.

Ян Июнь тоже уставился на него в ответ.

Это правда, что Древний Мастер боевых искусств Шестого уровня Темной Энергии оказывает на него давление, но это не значит, что он будет бояться. Если он действительно будет в отчаянии, Ян Июнь знает, что он сможет избавиться от другой стороны.

Посмотрев друг на друга несколько секунд, Чжао Нань поспешно шагнула вперед и представил гостей Ян Июню: "Это мой второй дядя Чжао Юаньчэн, а это мой отец Чжао Юаньсянь".

Следя за словами Чжао Нань, ее отец находится на пятом уровне Ан Цзинь, а ее второй дядя - на шестом.

И тут ошеломленный Ян Июнь подумал: "Похоже у этого старика сложилось хорошее впечатление обо мне, в отличие от ее второго дяди, уставившегося на меня. Оказывается, что это отец Чжао Вулина".

Чжао Нань сделала паузу и посмотрела на Чжао Вулин, после паузы добавила: "Это мой двоюродный брат Чжао Вулин, с ним ты уже знаком".

Возможно, это из-за крайнего раза, когда Вулин находился под давлением его духовного сознания, в его сердце появилась тень. Сегодняшний Чжао Вулин представший перед Ян Июнем, был без высокомерия и даже без небольшой надменности, что был на его лице в тот раз.

Ян Июня это обрадовало.

Но сегодня присутствовал отец Чжао Нань, и Ян Июнь должен был действовать с уважением, несмотря ни на что, с улыбкой на лице, он шагнул вперед и сказал, воспользовавшись этикетом древнего воина: "Я приветствую двух старших."

Этикет не может быть грубым.

"Ну-ну, сегодня моя Нан-Нан рассказала о тебе много хорошего. Ты весьма молод и вежлив!" Отец Чжао Нань сначала кивнул и улыбнулся, жестом приглашая Ян Июня сесть и поговорить.

Однако второй дядя Чжао Нань - Чжао Юаньчэн, холодно фыркнул: "Вы молоды и многообещающи, но я боюсь, что твой дальнейший рост может быть невозможным. Я слышал,

что, ты дитя очень высокомерен. Так юн, но провоцируешь семью Е из Яньцзиня и Северо-западную семью Ма, с таким высокомерием, как долго ты сможешь еще прожить?"

Чжао Юаньчэн считал своего сына Чжао Вулина сокровищем. У одного из трех братьев из семьи Чжао, вообще не было детей. А у Чжао Юаньсянь, была только дочь-Чжао Нань. Другие члены семьи Чжао даже не стоят упоминания. В будущем главой всего клана Чжао определенно станет его сын.

Но после того, как Чжао Вулин вернулся домой, после встречи с этим молокососом, он на самом деле утверждал, что его запугал Ян Июнь, а также сообщил, что Ян Июнь может быть мифической фигурой.

Услышав это, Чжао Юаньчэн пришел в ярость и не поверил тому, что сказал его сын.

Мифическая фигура? Ты что, издеваешься надо мной?

Сколько лет Ян Июню? Ему всего 21 год.

Может ли у него быть врожденное тело для культивирования?

Он никогда не видел столь высокопоставленную фигуру в мире древних боевых искусств. Он только недавно услышал от старшего из семьи, что, возможно, существует несколько древних сект, но, по крайней мере, все они - старые монстры, которые десятилетиями практиковали боевые искусства.

В древние времена не так много людей достигали таких высот в возрасте 21 года.

Поэтому Чжао Юаньчэн вообще не верил, что Ян И Юиюнь был врожденным мифическим древним воином.

Он просто почувствовал его жизненную энергию и кровь и обнаружил, что она очень слаба, как буд-то в нем ничего нет. В сердце Чжао Юаньчэна смерть Ян Июня - это дело времени. Он далек от его сына-Чжао Вулина. Причина, по которой он может напугать Чжао Вулина, может заключаться в том, что он использовал секретные методы. Что за нечестивые способы запугивания?

В древнем мире боевых искусств некоторые древние мастера боевых искусств, которые не могут сражаться, могут лишь припугивать людей.

Поэтому у самодовольного Чжао Юаньчэна вообще нет хорошего мнения о Ян Июне. Конечно, причина в том, что Чжао Юаньчэн - древний воин на шестом уровне Ан Цзинь. Во всем древнем военном мире есть лишь горстка людей, которые могут достичь шестого уровня Ан Цзинь, поэтому Чжао Юаньчэн всегда был очень высокомерным, и в сочетании с врожденным превосходством члена четырех основных семей Яньцзин, он действительно действовал несмотря ни на кого.

Чжао Нань услышала ироничное высказывание второго дяди Чжао Юаньчэна, обращенного к Ян Июню, и сразу же смутилась, но, столкнувшись с властным вторым дядей, она была расстроена, но, поскольку она уже поместила образ Ян Июня в свое сердце, даже если она обидит второго дядю, она обязана возразить.

"Второй дядя, Ян Июнь - мой парень, и я прошу Второго дядю относиться к нему как к своей собственной семье". Хотя она сказала не так много слов, каждый мог уловить гнев в словах

Чжао Нань.

В этот момент Чжао Юаньчэн был совершенно взбешен. В семье Чжао патриарх всегда был главенствующим. Даже древнее семейное наследие боевых искусств передавалось от мужчин к мужчине. Грубо говоря, женщины семьи Чжао не имели никакого статуса в семье.

Чжао Юаньчэн, с которым никогда раньше не осмеливались спорить, хлопнул ладонями по столу, и разбил мраморный кофейный столик. Тот разлетелся на части под ладонью Чжао Юаньчэна.

"Третий брат, почему твоя замечательная дочь, которой ты так гордишься, стала такой непослушной? Похоже, ты ее распустил. На этот раз она вернется в Яньцзин и отправится в семью Е, чтобы выполнить брачный контракт. Чем дольше она остается за пределами семьи, тем более невежественной становится..." Чжао Юаньчэн говорил яростно и бесцеремонно ругал Чжао Нань. Он делал ей выговор за выговором.

Но Чжао Нань тоже была упряма. Столкнувшись с руганью своего второго дяди, она смело сказала: "Второй дядя, я не вернусь, ты не можешь это контролировать. Я пришла к соглашению со своим дедом, а не с тобой."

"Ты..." Чжао Юаньчэн задрожал всем телом и хотел закричать от злости.

В это время отец Чжао Нань-Чжао Юаньсянь, дважды покашлял и медленно сказал: "Второй брат, из-за чего ты сердись, Нан-Нан молода и наивна, а тебе несколько десятков лет, зачем тебе спорить с ребенком? Давай обсудим это соглашение между Нан-Нан и стариком."

Если она сможет внести вклад в размере одного миллиарда юаней в семью в течение года, ей не нужно будет выходить замуж за Е Кая. Срок годичного договора еще не истек, так что беспокоиться не о чем".

Как отец Чжао Нань, Чжао Юаньсянь - считал свою дочь сокровищем, но он до сих пор считает ее ребенком. Даже если правила, установленные предками семьи Чжао, патриархальны, Чжао Юаньсянь, не может позволить кому-либо обещать его драгоценную дочь.

Он третий брат старшего поколения семьи Чжао, и потому что его внутренняя сила самая слабая, все ресурсы семьи направлены на второго ребенка и главу семьи. Чжао Юаньсянь может выходить за пределы семьи только для того, чтобы зарабатывать деньги для семьи и искать ресурсы для семьи. Как всегда, сила решает все.

На этот раз он приехал в древнюю столицу. Его отец приказал ему разузнать о происхождении Чжу Янь Дан. После прибытия он узнал, что Чжу Янь Дан был принесен Ян Июнем, но Чжао Юаньсянь также услышал, как его дочь-Чжао Нань сказала, что Ян Июнь тоже древний воин, и даже ее парень.

Кроме того, после того, как Чжао Вулин вернулся из древней столицы, сказал, что Ян Июнь, вероятно, был мифической фигурой, что заставило семью Чжао чувствовать себя немного неуверенно. На этот раз он пришел, чтобы выяснить ситуацию.

Когда он увидел его сегодня, Ян Июнь действительно оказался весьма талантливым. Если подтвердится, что Чжу Янь Дан был передан ему неким древним мастером боевых искусств, это будет означать, что Ян Июнь, вероятно, является учеником древней секты, и он вполне может называться зятем семьи Чжао. Это то, во что хотел бы верить Чжао Юаньсянь.

Но отношение второго брата, Чжао Юаньчэна, было слишком властным, и он не мог этого вынести.

В сочетании с тем, что он начал ругать его дочь, Чжао Юаньсянь не станет сидеть в стороне.

Какой бы невоспитанной ни была его дочь, не его брату делать за это выговор, поэтому он не станет вежливо общаться со своим вторым братом.

Ян Июнь разозлился, когда услышал, как Чжао Юаньчэн ругает и насмехается над ним. Однако, прежде чем он успел заговорить, он услышал, как Чжао Нань защищает его, и даже будущий тесть не остался в стороне. Это тронуло струны души Ян Июня.

Услышав выговор Чжао Юаньчэна Чжао Наню, Ян Июнь пришел в ярость и почувствовал, что больше не может этого выносить.

Сделав шаг вперед и посмотрев на Чжао Юаньчэна он глубоким голосом произнес: "Так как второй дядя Чжао Наня, сегодня я вас прощу, но есть некоторые вещи, которые я должен сказать заранее. С этого момента я надеюсь, что вы не будете пытаться воспитать Чжао Нань. Больше не ругайтесь, иначе не вините меня за грубость".

Чжао Юаньчэн изначально был поражен словами своего брата и его дочерью. А теперь, когда он услышал предупреждение Ян Июня, он был совершенно взбешен. Он холодно фыркнул в своем сердце. Сегодня он проигнорирует наставления родных и позволит ему увидеть свою тайную силу - силу древнего воина на шестом слое Ан Цзинь. "Мелкий ублюдок, ты не знаешь, кто такое смерть."

Подумав об этом, Чжао Юаньсянь внезапно встал, поднял ногу и подошел к Ян Июню, сказав: "Мальчик, маленький деревенский мальчик, кто ты такой, что бы угрожать старику? Позвольте мне научить тебя как уважать старших, что бы ты больше не вел себя так высокомерно".

Ян Июнь увидел, что Чжао Юаньчэн был и правда бесстыдным. Но он лишь усмехнулся. Хотя Чжао Юаньчэн находится на 6-м уровне Ан Цзинь, теоретически Июнь не может быть ему противником, но у него, как у культиватора и потомка Двенадцати Бедствий, неужели не будет никаких средств противостоять ему?

Что за шутка, древний воин пришел угрожать ему, действительно думая, что культиватор - это кусок пирога?

"Старик, могу я позаимствовать твое божественное сознание и задавить этого старого ублюдка до полу смерти. Этот старый пердун еще не видел настоящей силы".

Ян Июнь, естественно, только что обращался к Мастеру Юньтяньси. Хотя он знает, что его учитель находится только в состоянии изначального духа, будь то его духовная сила, или божественное сознание, они являются истинными божественными способностями Двенадцатого Бедствия, что намного лучше его духовного сознания. Трудно даже представить во сколько раз.